

ЗАМѢТКИ О РУССКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКѢ

"Аполлонъ", No 4, 1909

OCR Бычков М. Н.

А. Вознесенскій: Хохоть, пьеса въ 4 д. (1910 "Шиповникъ"), ц. 75 к.

Алекс. Струве: Надъ моремъ. Драма къ 4 д. (изд-о "Фрамъ").

Владимиръ Гординъ: Одинокіе люди (изданіе "Товарищество Художественной Печати". СПб. 1910 г.), ц. 1 р.

Е. Милицына: Разказы (т. I и II) (изданіе т-во "Знаніе". СПб. 1910 г.), по 1 р.

Борисъ Журавлевъ: Хозяева (СПБ, 1910 г.), ц. 1 р. 60 к.

XXVII Сборникъ "Знанія" (СПБ. 1910) по 1 р.

XXVIII Сборникъ "Знанія" (СПБ. 1910) по 1 р.

Вас. Немировичъ-Данченко: Ранніе огни (изд. Сытина. Москва. 1910), ц. 1 р.

Альманахъ современныхъ писателей: "Звуки жизни" (СПБ., ц. 1 р. 25 к.).

Библіотека Гонгъ (Кіевъ. Книгоизд-во "Гонгъ". 21 NoNo 10--20 к.).

Книгоиздательство "Шиповникъ" даетъ широкій доступъ драматическимъ произведеніямъ какъ на страницы своихъ альманаховъ, такъ и въ отдѣльныя книги. Почти весь театръ Л. Андреева, весь театръ Блока, пьесы Зайцева и др. появились именно здѣсь. Что данное издательство интересуется вопросами драматическаго искусства видно уже изъ того, что оно же выпустило въ свѣтъ цѣлый сборникъ, посвященный театру. Тѣмъ страннѣе появленіе книги г-на Вознесенскаго, къ тому же отдѣльнымъ изданіемъ, а не въ альманахѣ, гдѣ оно прошло бы на буксирѣ популярныхъ "именъ". Можетъ быть, большое сходство съ Л. Андреевымъ привлекло "Шиповникъ"? Потому что, несомнѣнно, г. Вознесенскій живетъ въ одномъ домѣ съ Л. Андреевымъ; но если послѣдній занимаетъ бельэтажъ, то разбираемый авторъ не спускался еще ниже пятаго этажа. Смѣсь изъ дурно перевареннаго д'Аннунціо, Пшебышевскаго, Л. Андреева, дѣлаетъ его пьесу фальшивой, претенціозной и крайне скучной. Въ четырехъ актахъ разыгрывается довольно банальная любовная исторія между четырьмя персонажами, при чемъ герои декламируютъ въ высшей степени возвышенно, философично и мелодраматично, вродѣ:

"Смѣются неподвижные камни, скаля свои вѣковыя расщелины на вашу чахоточную грудь. Въ неистовой улыбкѣ обнажились зубы мертвецовъ, управляющихъ вами изъ могилъ. Хохоchetъ великое невѣдѣніе надъ вашимъ надменнымъ "я знаю". Беззвучно заливается гдѣ-то здѣсь, гдѣ-то близко, гдѣ-то во всемъ скрытая истина надъ судорогами великаго разума вашихъ поколѣній и тысячелѣтій" (стр. 72).

Помилуй Богъ, какъ страшно! Мы беремъ наугадъ страницу. Герои все время говорятъ въ такомъ "высоко символическомъ", стилѣ, приче́мъ, будучи "русскими иностранцами" (Ренцъ, Ира Добичъ, Бразъ), мало заботятся о чистотѣ языка. Остатокъ поэтическаго пафоса, не умѣстившійся въ тирады дѣйствующихъ лицъ, авторъ использовалъ въ ремаркахъ, которыя сплошь -- перлы поэзіи и глубокомыслія. Напр.: "Но еще не успѣлъ дрогнуть звукъ на губахъ ея, какъ въ сознаніи вспыхнула всеосвѣтившая искра, и правда была уже вѣдома ей. Такъ дика и жестока была правда, что каждый лишь ея протекалъ, какъ долгій часъ, и въ ту минуту, когда баронъ обращается къ Ирѣ съ вопросомъ, взгляды ея кажется уже спокойно прикованнымъ къ давнему, мучительно-привычному видѣнію, и чуждо, лишенные ужаса, звучатъ чуть слышныя ея слова".

Пьеса очень кстати называется "Хохоть", жалко, что не "гомерическій",-- настолько все это смѣхотворно.

Драма Алекс. Струве нѣсколько скромнѣе, но въ такомъ же родѣ, какъ и только что разобранныя. Здѣсь, кромѣ д'Аннунціо, Пшебышевскаго и Андреева, вліяли еще Ибсенъ ("Сольнесъ") и А. Блокъ ("Король на площади"). Но у семи нянекъ дитя безъ глаза, и творчество г-на Струве отъ его пристрастія къ даннымъ писателямъ не много выиграло. Отсутствіе простоты, безси́льная вычурность, внѣшнее, ничѣмъ не оправданное стремленіе къ символизациі, неоригинальность и ненужность -- суть главные недостатки этихъ пьесъ.

Всѣ эти недостатки особенно любовно выявлены Влад. Гординымъ. Тутъ все должно приводить читателя въ трепетныя настроенія то ужаса, то жалости, то поэзіи, то глубокомыслія, но достигается совершенно неожиданный результатъ. Можно навѣки возненавидѣть всяческія настроенія, любой импрессионизмъ, прочитавъ этотъ рядъ разказовъ, гдѣ захватанные сюжеты трактуются несноснѣйшей